

— Как только мы заполучим тот Серебряный кристалл мечты, можно будет сразу же вышвырнуть его.

— Как раз время десерта, если не возражаешь, может, поделим это лакомство?~

Клау, будто фокусник, извлёк из рук два пирожка с бобовой пастой, один из которых протянул Локи, не теряя при этом улыбки на лице.

— ... Еда Срединной земли.

Локи с презрением посмотрел на невзрачный маленький пирожок. Эта штука даже хуже, чем хлеб, который едят простолюдины в Асгарде. То, что этот тип предлагает ему такое, просто оскорбляет его достоинство как Бога хитрости. Тем более, судя по только что мелькнувшему на лице Клау расчётливому выражению, эта еда Срединной земли определённо таит в себе подвох.

— Не надо так брезговать. В конце концов, как ты и сказал, осторожность — это естественно.

Клау, передав предназначенный Локи пирожок ему в руки, положил свой собственный себе в рот и принялся есть.

— Попробовать еду Срединной земли тоже неплохо. Разве не лучше обсудить сотрудничество после того, как мы съедим это угощение?~

— ...

Локи смотрел на пирожок в своей руке. Увидев, что после того, как Клау съел свой, с ним абсолютно ничего не произошло, он слегка ослабил бдительность. Однако Локи не стал полностью расслабляться, ведь мог существовать и такой план: самому остаться невредимым, а вот другого — подставить.

Даже если это козни жителя Срединной земли, ничего страшного. Для великого Бога хитрости, даже если его попытаются обмануть, у него найдётся соответствующий способ противостоять.

— Что ж, попробую, — тихо усмехнулся Локи.

Он аккуратно разломил пирожок и, увидев внутри обильную красную бобовую пасту, съел её вместе с тестом. Во рту мгновенно разлилась сладость красной фасоли.

— Ну как, чувствуешь, что вкус восхитительный?

Клау с любопытством посмотрел на медленно пережёвывающего Локи, очень желая услышать его впечатления.

— Такой прекрасной формы и сладкой бобовой начинки очень редко встретишь. Это десерт, достойный вас, господин Бог хитрости.~

— Вкус приемлемый, по крайней мере, не такой противный, как я ожидал, — ответил Локи, проглотив кусок.

Он размышлял, как бы отделаться от собеседника дежурными фразами, давая оценку пирожку.

— По крайней мере, после того как я покорю Срединную землю, я подумаю над тем, чтобы

оставить эту еду.

— Итак, какова же твоя истинная цель сотрудничества со мной?~

Глядя на Локи, который совершенно не осознавал проблему в своих словах, Клау с ухмылкой задал вопрос.

Он уже был уверен, что эффект магического предмета, который он обменял, начал действовать.

— Конечно, использовать твой кристалл, чтобы напрямую создать сверхмощную машину для покорения всей Срединной земли. Как только ты...

Договорив лишь до половины, Локи внезапно осознал, что говорит то, что думает, и прикрыл рот рукой, с изумлением глядя на злорадно ухмыляющегося Клау.

— Что за дрянь ты, презренный житель Срединной земли, мне скормил?!

Заставить Бога хитрости говорить правду — вот это величайшее оскорбление!

Он думал, что этот маг Срединной земли применит ядовитую уловку или что-то подобное, чтобы отравить его. В таком случае, благодаря иммунитету своего тела, он бы вообще не боялся подобного. Но он никак не ожидал, что тот пойдёт совсем не по ожидаемому сценарию!

При этой мысли Локи в ярости швырнул пирожок на пол и устремил на Клау ещё более ненавидящий взгляд, жаждая поразить его самым злобным проклятием, какое только знал.

— Всего лишь Пирожок правды, заставляющий человека всегда говорить только правду.~ А тот, что съел я, — Пирожок лжи.~

Клау развёл руками, делая вид, что ему всё равно. С помощью K423 он уже снял с себя эффект лжи. Эти два пирожка, о которых он сейчас говорил, действительно были магическими предметами, которые он обменял.

Функции этих двух пирожков весьма прямолинейны: тот, кто съест, сможет говорить только правду или только ложь. И это особые предметы, заставляющие человека лгать или говорить правду постоянно. Независимо от устойчивости жертвы к ядам или чему-либо ещё, эффект пирожков невозможно остановить.

Естественно, для Бога хитрости, всегда скрывающегося за завесой лжи, вечная правдивость — это его самое больное место, и Клау, разумеется, это знал.

— Тогда я сейчас же убью тебя, презренного жителя Срединной земли, и просто заберу кристалл!

В ярости Локи выхватил кинжал и с быстротой молнии метнулся, чтобы вонзить его в живот Клау.

Как только лезвие было готово коснуться тела Клау, ярчайший свет отбросил кинжал прочь, а самого Локи отшвырнуло на землю, заставив его принять крайне неприглядную позу, распластавшись на полу.

Защитный механизм Серебряного кристалла мечты, даже поглощая энергию криптонита, продолжал работать. Перед лицом внезапной атаки Локи он не позволил Клау получить ни

малейшей царапины.

Ха, если бы этот Локи был подростком, как Дэмиен, было бы гораздо лучше.

Глядя на поднимающегося с пола Локи, Клау невольно подумал, что если бы тот был таким же, как Дэмиен, то после победы над ним можно было бы надеть на него женскую одежду, которая ему больше подходит.

[Погоди, хозяин, не думай о таком, пока на тебе Серебряный кристалл мечты.]

— Э? Почему...

Не успел Клау спросить К423, почему нельзя так думать, как брошь на его груди вспыхнула серебристо-белым светом, полностью окутав вставшего на ноги Локи. Прежде чем Локи и Клау успели что-либо понять, свет рассеялся. Увидев человека, оставшегося после его исчезновения, Клау полностью остолбенел.

Длинные чёрные волосы стали короткими, несколько андрогинные черты лица теперь украшались, казалось бы, очень мягкими пухлыми щёчками. Даже его почти двухметровый рост мгновенно сократился до примерно ста сорока сантиметров. Одежда, словно подстраиваясь под его нынешний рост, просто усохла.

Ставший свидетелем этого шокированный Клау: ...

Обнаруживший, что угол обзора изменился, а затем увидевший, что его руки стали очень детскими, Локи: ...

Что произошло?!

Локи смотрел на свои нежные маленькие ручки, его изумрудные зрачки резко сузились. Он не мог поверить в свои, сколько ни смотри, детские ладошки. Будучи лучшим магом Асгарда, он внезапно не обнаружил причину, по которой превратился в такое состояние!

Особенно когда Локи понял, что на нём нет следов проклятия или какого-либо применённого заклинания, он почувствовал, что его титул первого мага Асгарда был оскорблён. А виновником всего этого, несомненно, был этот одетый в платье мерзавец перед ним!

— Этого не может быть... Этого не может быть! Что ты, проклятый житель Срединной земли, натворил?!

Локи издал ещё не сломленный мутацией, андрогинный голос, не обращая внимания на упавший на пол кинжал, и в крайнем раздражении бросился на Клау, кажется, полностью забыв, что ещё может использовать магию.

— Воу-воу, не стоит так злиться, — сказал Клау, приподняв подол платья.

Убедившись, что не споткнётся, он уклонился от броска Локи и с хитрой улыбкой посмотрел на его надувшееся от злости детское личико.

— Оказывается, в детстве ты довольно милый. Ты в то время носил женскую одежду?

— С какой стати я бы её носил?! Только тот болван Тор однажды надевал женское платье, желая стать Валькирией!

Локи, преследуя постоянно увёртывающегося Клау, снова выболтал свои сокровенные мысли. Обнаружив, что опять говорит правду, он ускорил погоню, жаждая поймать противника, повалить на землю и своими крошечными кулачками избить его наглуую рожу.

[Поздравляю хозяина с исполнением желания. Теперь лучше быть осторожнее, ведь у заклинательной способности Серебряного кристалла нет лекарства от сожаления после того, как желание исполнилось.]

<http://bllate.org/book/15402/1361126>